***

Аварис.

Облака медленно плыли над головой. Через прорехи в них пробивались солнечные лучи, освещая пологий берег и отражаясь от распростершейся водной глади реки. Сам берег был травянистый, и только у самой кромки воды начиналась голая земля, которая под водой превращалась в ил из-за спокойного течения. Именно из-за илистого дна вода в реке была довольно мутной.

По ту сторону реки практически сразу начинался густой лес, из которого мы только недавно вышли, прежде чем я перенес нас на этот берег, где и было решено сделать привал. А чтобы не терять время зря, пользуясь близостью реки, как неплохого источника водного эфира, я решил приступить к обучению девочки.

Возглас «ой» оторвал меня от любования природой и заставил обратить свое внимание на Шеалу. Юная чародейка вновь потеряла концентрацию во время занятия, отчего магия вышла из-под контроля. Повезло, что вся энергия попросту вернулась в источник.

— Еще раз, — строго сказал я, наблюдая за стараниями ученицы.

Девчонка устало выдохнула и все же прилежно приступила к заданию. Устроившись поудобнее и подогнув под себя ноги, она сложила перед собой руки лодочкой. После чего прикрыла глаза и сконцентрировалась.

— Магия, — тихо и вкрадчиво начал я читать коротенькую лекцию, — по мнению многих чародеев и чародеек, представляет собой овеществление Хаоса. Они считают магию оружием Хаоса. Якобы эта сила поглощает и развращает этот мир.

Можно было подумать, что мои слова только мешают Шеале сосредоточиться на задаче. Но на самом деле монотонность, наоборот, помогала погрузиться в транс. А создаваемые мной всплески магии увеличивали ее концентрацию в воздухе, помогая легче ее почувствовать.

— Вот только это несусветная чушь, — слабо улыбнулся я, не меняя при этом тона. — Магия — это Искусство. Искусство могущественное и способное на невероятные вещи. Магия может отворить любые двери. Вопрос лишь в том, сможешь ли ты ей грамотно воспользоваться?

По лицу юной магички стекал пот. Губы Шеалы были поджаты, превратившись в тонкую, едва заметную полоску. Она всегда так делает, когда очень сильно на чем-то концентрируется. Я же больше наблюдал за ней с активированным истинным зрением и следил за правильным выполнением задания.

Мне было прекрасно видно, как напряжены ее магические каналы. Как по ним медленно, с черепашьей скоростью, ползет струйка энергии в направлении ладоней.

— Но магия также и опасна как для окружающих, так и для самого пользователя, — продолжал я свою лекцию. — Отсюда вытекает еще и то, что магия — это Наука. И чтобы в должной мере овладеть ею, одного дара или таланта мало. Магия — это совокупность твоих знаний и опыта. Именно они помогают тебе вовремя узнать о своей ошибке.

В этот момент девочка потеряла концентрацию и энергия, вяло текущая по ее каналам, резко ускорила свое движение, что чуть не закончилось плачевно. Быстро сформировавшаяся в ладонях Шеалы капля воды взорвалась мелкими каплями, которые в тот же миг превратились в сосульки и так и норовили вонзиться как в меня, так и в саму ученицу.

К счастью, я вовремя успел поставить щит вокруг капли, и все снаряды безвредно рассеялись. Хотя даже так руки девочки, будучи очень близко к эпицентру взрыва, пострадали, отчего Шеала тут же завалилась на бок. Свернувшись в клубок и прижав к груди покалеченные руки, она начала тихо всхлипывать.

— Опять, — устало вздохнул я, подсаживаясь к ней ближе.

Аккуратно взяв ее руки в свои, наложил сначала обезболивающее заклинание, после чего приступил к основному лечению. Устранив поражающий элемент в виде нескольких застрявших сосулек и достав из своей сумки флакончик с мазью, начал медленно и аккуратно обрабатывать раны. Параллельно с этим я накладывал одно заживляющее заклинание за другим, стараясь избежать моментальной регенерации. Боюсь, что неокрепшему организму ребенка мгновенная регенерация только навредит, так как заставит тело тратить экстремальное количество сил. И их пришлось бы в экстренном порядке возмещать, чтобы тело попросту не иссушило себя, ведь расход энергии в таком случае практически моментальный.

Но даже без этих крайностей заживление происходило, можно сказать, на глазах. Ранки быстро покрывались коркой, а покрасневшая кожа вновь приобретала естественный оттенок.

— Все-все, — успокаивающе и тепло произнес я, поглаживая ученицу по голове. — Уже все хорошо.

Еще несколько раз всхлипнув, она все же взглянула на свои руки. В девичьих глазах все еще стояли слезы, но лицо больше не кривилось от боли.

— Поешь, — сказал я, протягивая ребенку кусок колбасы с краюхой хлеба, которые я выкупил в корчме. — Тебе надо восстановить силы.

Шмыгнув носом, ученица аккуратно, словно боясь боли, забрала протянутую еду. Я лишь усмехнулся в ответ на ее действия. Шеала прекрасно знает, что боли после моего лечения не будет, ведь такая ситуация происходит не в первый раз.

— Именно знания и опыт должны были помочь тебе, — продолжил я лекцию, пока девочка уминала за обе щеки импровизированные бутерброды. — Они бы помогли тебе понять, что ты слишком поторопилась. Зачерпнула слишком много и пыталась как можно скорее продавить энергию, чего на первых порах делать нельзя. Перво-наперво ты должна привыкнуть к ощущению циркулирующей в твоем теле энергии.

Посмотрев на увлеченную едой юную чародейку, я тяжело вздохнул. Мои слова сейчас были бесполезны. Она все равно пропустит их мимо ушей и вновь допустит ту же ошибку, а мне опять придется ее лечить.

Может я слишком мягок с ней? Ведь тем же Гарри и Валери в те моменты, когда мне удавалось дорваться до их обучения, я не давал никаких поблажек. Возможно, стоит вспомнить былые времена и стать чуточку построже?

«Например, не лечить ее сразу, а дать вдоволь прочувствовать цену своей ошибки», — промелькнула у меня в голове довольно жестокая мысль.

— Учитель, — обратилась ко мне Шеала, тем самым отвлекая меня, — вы ведь говорили, что Вода самая легкая в освоении стихия. Тогда почему у меня ничего не выходит?

Удивленно посмотрел на девчонку.

— Я действительно так сказал? — недоуменно спросил я, пытаясь вспомнить, когда сморозил такую глупость. — Может я был пьян?

Даже учитывая, что алкоголь меня практически не берет, второе утверждение было куда реальнее, чем то, что я мог выдать такую чушь.

— Ну, может и не совсем так, — сразу же замялась ученица. — Но вы точно что-то такое говорили!

— Ну раз уж говорил, — покивал я, задумчиво потерев подбородок, — то речь скорее всего шла о пластичности. А пластичность и простота немного разные вещи.

Я ненадолго замолчал, чтобы доступно сформулировать мысль.

— Вода действительно самая пластичная и податливая стихия, — начал я, привлекая к себе внимание девочки и параллельно устраивая демонстрацию. — Она может принимать любые формы. Становиться твердой или вовсе превращаться в пар. Ею можно как защищаться, так и атаковать. Она хороша во всех своих проявлениях.

Пока я говорил, в моей руке сформировался водяной шар, который в такт с моими словами принимал различные формы. Растягивался и сужался. Становился твердым льдом и летучим

паром, чтобы после вновь собраться каплями в моей руке.

— Что до энергии водной стихии, — продолжал я говорить, — то она также хорошо преобразовывается для иных направлений, например, целительства. А еще она в наименьшей мере влияет на своего пользователя.

В следующий миг водяной шар в моей руке растекся, а на его месте образовался огненный. Он сразу же обдал нас жаром, так и норовя опалить волосы.

— Самая же простая в применении стихия, — прибавив строгости в голосе, заговорил я, — это Огонь. Эта стихия всегда рвется вперед, отчего применить заклинания этого направления или же впитать энергию Огня проще всего.

— Тогда почему…

— Потому что Огонь, — перебил я Шеалу, строго посмотрев на нее, — самая опасная из стихий. Эта стихия с радостью сожжет как тебя, так и всех, кто находится рядом с тобой. Энергия этой стихии требует жесткого контроля. Представь, если бы вместо капли воды в твоей руке был бы огненный шар. Много бы осталось от твоих рук, если бы он рванул?

Девочка побледнела и испуганно замотала головой, пряча свои руки за спиной.

— Вот то-то же, — удовлетворенно усмехнулся я. — К тому же, энергия Огня очень плохо поддается преобразованию и сильно портит характер носителя, делая его вспыльчивым, раздражительным, эгоистичным и, попросту, злым.

— То есть как вы, учитель? — состроив невинное личико, спросила Шеала.

Внезапно в ее лицо влетела наколдованная струя воды, вызывая девчачий визг.

— Ха-ха, очень смешно, — саркастически сказал я, глядя на отплевывающуюся ученицу. — Но ты не угадала. Я таким родился.

Посмотрев на недовольное и обиженное лицо Шеалы, я все же сжалился над ней. Едва уловимое движение пальцами — и простенькие бытовые чары летят в мелкую. Не прошло и десяти секунд, как она вновь сидела сухая, словно не было той струи воды.

— Ладно, отдохнули и хватит, — решительно сказал я. — За дело, мелкая.

— Опять?! — возмутилась она.

— Не опять, а снова, — с довольной ухмылкой ответил я.

Наверное, стоит признать, что я просто люблю издеваться над учениками. Может в этом и смысл бытия учителем?

— Запомни, мелкая, — обратился я к ученице, пока она вновь устраивалась поудобнее. — Магия — это Искусство и Наука. Это Меч и Щит в одном флаконе. Это ключ от реальности. Магия — это дар, доступный немногим, и только от тебя зависит, как ты им воспользуешься. Остальные же обречены вечно смотреть с завистью и изумлением.

Всплеск воды заставил меня замолчать и осмотреться. Шеала, обеспокоенная резко наступившей тишиной, приоткрыла глаза. Не шевелясь, она вопросительно посмотрела на меня.

— У нас гости, — спокойно ответил я, рассматривая этих самых «гостей».

Ростом со среднего человека. Тощие, что аж кости торчат, да с гребнями на загривках. На руках между пальцев перепонки, а ноги так и вовсе были похожи на ласты. Кожа существ была дряблой и синюшной. Пальцы на руках заканчивались тонкими и, наверняка, острыми когтями. Головы у каждого из «гостей» были вздутыми, с выпуклыми глазами.

— Утопцы, — даже немного разочарованно сказал я, поднимаясь с земли.

— Учитель? — с беспокойством в голосе спросила Шеала.

Взглянув на нее, я ободряюще улыбнулся.

— Не волнуйся, — ответил я с улыбкой на устах, удаляясь от нее все дальше и разминая на ходу затекшие во время долгого сидения мышцы. — Просто покажу тебе пару фокусов.

Оставив оружие лежать у нашей импровизированной стоянки, я пошел навстречу чудищам. Спокойно приближаясь к утопцам, я перебирал в голове варианты того, как мне стоит расправиться с этими тварями. Конечно, зная их уязвимость к серебру и огню, можно было сыграть на этом. Но я посчитал, что наиболее показательным будет разделаться с утопцами с помощью привычной им стихии.

И хоть с водой я пока управлялся не так хорошо, как с тем же Огнем или Тьмой, но даже того, что я умею, будет более чем достаточно для этих тварей. К тому же, такая демонстрация должна неплохо замотивировать Шеалу заниматься усерднее.

— Да и начать с чего-то надо, — тихо пробормотал я, мысленно перебирая известные мне заклинания магии Воды. — Иначе никогда так и не достигну даже уровня магистра в этом направлении.

Настроившись на водный эфир, источником которого была так удачно протекающая мимо река, я прикрыл глаза. Выпустив заклинание в водную гладь за спинами утопцев, я продолжил идти к ним навстречу, плавно разводя в стороны руки.

Эти мерзкие твари, явно что-то почуяв, в тот же миг бросились на меня, но, к несчастью для них, слишком поздно. Резкий оборот руками — и река словно ожила. Образовавшаяся волна устремилась на нас и, словно корова языком, слизала с берега всех тварей, заключив их в один большой водный пузырь, что завис над берегом.

Для любого человека этого было бы уже достаточно, чтобы утопить его в этой водяной тюрьме. С водными же обитателями такое не прокатит. Но это уже хуже для них самих, ведь как говорится: «Вода камень точит». А телам этих трупоедов очень далеко до крепости камня.

Продолжая помогать себе руками, я постепенно начал закручивать воду внутри водяной тюрьмы. Утопцы, недоумевающие, как они вновь оказались в воде, не сразу осознали, что происходит. Тем временем, вода закручивалась все быстрее, образуя целый водоворот, после чего я создал еще один вектор течения воды. А после еще один и еще. И так до тех пор, пока вода не начала течь в абсолютно хаотичных направлениях.

До моего чуткого слуха донесся приглушенный толщей воды визг, полный боли. Вода постепенно начала окрашиваться в красный цвет, и в ней начали мелькать куски тел этих тварей.

Если струя воды, выпущенная под огромным давлением, способна разрезать камень, то сегодня этот мир, в лице юной чародейки, увидел, что бывает с теми, кому не посчастливилось оказаться в этой водяной мясорубке. Хаотично двигающаяся на огромной скорости вода буквально отрывала от утопцев кусок за куском, превращая их в мелко порубленный фарш.

Удовлетворившись зрелищем, я отпустил контроль над водой, и шар в тот же миг опал на землю, окрашивая берег в цвет крови. Большая часть воды сразу же вернулась обратно в реку, оставшаяся же моментально впиталась в землю. На берегу остались лежать только куски тел.

— М-да, не подумал, — протянул я, задумчиво постукивая указательным пальцем по губам. — И как мне теперь с них собрать трофеи? Допустим, глаза и зубы, если повезет, я найду… Но как теперь мозг то достать?

В задумчивости, я бродил от кучки к кучке и ворошил их в надежде найти что-то ценное. В итоге, я стал обладателем десятка зубов, которые позже можно будет измельчить и пустить на какой-нибудь элексир. Глаза не удалось найти вовсе, но я быстро забыл об этом, когда в очередной куче мяса смог найти мозг утопца. Правда, надо признаться, он оказался сильно поврежден.

— Интересно, а на нем сработает «репаро»? — задумавшись, пробормотал я и сам того не заметил, как на моем лице появился маниакальный оскал. — А что? Никто ведь еще не пробовал.

Мою беседу с самим собой прервал судорожный и протяжный вздох со стороны. Спешно убрав с лица оскал, чтобы не пугать ученицу, я обернулся к ней.

Шеала все так же сидела на земле, поджав под себя ноги, и широко раскрытыми глазами смотрела на меня и на залитый кровью берег. Судя по часто вздымающейся груди, пока я разбирался с утопцами, девчонка вовсе забыла, как дышать.

— Понравилось зрелище? — ухмыльнувшись, спросил я.

Юная чародейка, все еще находясь под впечатлением, даже не сразу поняла, что я обращаюсь к ней.

— Аг-га, — заикаясь, выдавила она из себя.

Подойдя к ней ближе и присев напротив нее, я ободряюще улыбнулся.

— В таком случае, занимайся усерднее, — спокойно произнес я, — и когда-нибудь ты сможешь так же.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3581457